

2) палац Стэфана Баторыя разам з дзвюма вежамі. Палац быў трохпавярховым, з вежай (барбаканам), крытай галерэяй, брамай, мернай «избой», камяніцай і двума пралётамі замкавага маста (адзін – драўляны, XVI ст., другі – каменны, XVII–XIX стст.). У палацы планавалася размясціць розныя тэматычныя музейныя кампазіцыі, а таксама невялікі гатэль для ўдзельнікаў навуковых канферэнцый.

Асноўныя будаўнічыя работы пачаліся летам 2015 г. У мінулым годзе адкрылі новую музейную экспазіцыю ў адноўленай частцы замка.

1. *Метельский, А. А.* Забытая Альба: очерк истории загородной резиденции Радзивиллов под Несвижем / А. А. Метельский. – Минск, 2014. – С. 7.

2. *Здановіч, Н. І.* Матэрыяльная культура Міра і Мірскага замка / Н. І. Здановіч, А. К. Краўцэвіч, А. А. Трусаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 71 с.

3. *Трусаў, А. А.* Мінулае і сучаснасць Лідскага замка / А. А. Трусаў // Беларус. гіст. часопіс. – 2008. – № 6. – С. 21–32.

4. *Трусаў, А. А.* Кароткая гісторыя архітэктуры Беларусі / А. А. Трусаў. – Мінск : Харвест, 2015. – 463 с.

5. *Трусаў, А. А.* Эвалюцыя будаўнічых матэрыялаў і тэхнікі манументальнага дойлідства Беларусі XI–XVIII стст. / А. А. Трусаў. – Мінск : БДУКМ, 2020. – 305 с.

6. *Трусаў, А. А.* Старонкі мураванай кнігі: манументальная архітэктура эпохі феадалізму і капіталізму / А. А. Трусаў. – Мінск, 1990. – С. 98.

УДК 351.853(094.2)+341.241.7

А. А. Филиппов,
кандидат политических наук,
директор Института повышения квалификации и переподготовки кадров
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОХРАНЕ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО

XXI век ознаменован серьезными изменениями в подходе к самому понятию «культурное наследие» в мире. В частности, в науке пересматриваются подходы к пониманию его как чего-то незыблемого, массива застывших форм и законсервированных

традиций в сторону акцента на гибкость, пластичность и изменимость [3, с. 3]. В этом контексте важно обратить внимание на актуальные тенденции в охране всемирного наследия.

В настоящее время в Список всемирного наследия ЮНЕСКО (далее – Список) входит 1199 объектов, из которых 48 – трансграничные [16]. основополагающим документом является Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (далее – Конвенция), принятая 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [6]. Ежегодно Список пополняется новыми объектами, по которым принимаются решения на проводимых регулярно сессиях Комитета всемирного наследия. Ведением всех дел, связанных с Конвенцией и Списком, занимается Центр всемирного наследия (со штаб-квартирой в Париже). Помимо основного, существует еще и Предварительный список.

К культурному наследию относятся памятники, группы зданий и объекты, представляющие историческую, эстетическую, археологическую, научную, этнологическую или антропологическую значимость. Природное наследие включает уникальные физические, биологические и геологические формации, места обитания редких и исчезающих видов флоры и фауны, а также территории, имеющие научную, природоохранную или эстетическую ценность [2]. В настоящее время из 1199 объектов 933 относятся к объектам культурного наследия, 227 – природного, а 39 – смешанные. 104 объекта находятся в Африке, 93 – в арабских государствах, 289 – в Азии и Тихоокеанском регионе, 567 – в Европе и Северной Америке, 150 – в Латинской Америке и Карибском регионе.

Даже из этой обобщенной статистики видно, что сохраняются многие перекосы, характерные для Списка на начальном (1978–1993 гг.) этапе его существования: значительная диспропорция между количеством объектов культурного и природного наследия, неполное тематическое разнообразие и пространственная неравномерность в распределении ценных объектов [7]. В последующие годы было сделано немало усилий по их устранению, но они продолжают оставаться довольно существенными. Хотя нельзя не отметить, что в последние 10–20 лет ряд азиатских государств – Китай, Индия,

Иран, Турция – прилагают значительные усилия для наращивания своего присутствия в Списке.

Участниками Конвенции являются 195 государств, из которых 168 имеют объекты, представленные в Списке. В 1972 г. Конвенция определила следующие угрозы для культурного и природного наследия:

– угрозы, вызываемые объективным развитием социально-экономических условий;

– недостаток ресурсов любого рода (финансовых, технических, кадровых) для обеспечения должного уровня защиты объектов наследия.

А также наметила необходимость отразить все богатство и разнообразие культурного и природного наследия всех народов мира; необходимость коллективного содействия всего международного сообщества деятельности заинтересованного государства на его территории [6].

В 1994 г. была разработана Глобальная стратегия обеспечения репрезентативности, сбалансированности и авторитетности Списка всемирного наследия [16]. Как следует из полного названия, ее главная цель – придание Списку более пропорционального, репрезентативного и объективного характера. Кроме того, важнейшей задачей стало внедрение в мировую практику более широкого представления термина «всемирное наследие» с включением в него не только традиционных форм существования наследия (памятники архитектуры и градостроительства, археологические находки, природные ландшафты), но и проявлений, иллюстрирующих тесную взаимосвязь человека с окружающей природой (например, культурные ландшафты, исторические пути), взаимопроникновение культур и т. п. [7, с. 14].

В настоящее время благодаря определенным усилиям по упорядочению включения новых объектов в Список темпы его пополнения стабилизировались и находятся на примерно одинаковом уровне, что отражено в таблице.

Таблица

Год	Общее число объектов	Культурные объекты	Природные объекты	Смешанные	Расширение границ
2017	21	18	3	0	4
2018	18	12	3	3	1
2019	25	22	2	1	1
2020–2021	30	26	4	0	2
2022–2023	45	36	9	0	5

Таблица демонстрирует смещение прежнего дисбаланса в сторону культурных объектов и определенный рост числа внесенных объектов (в среднем 22,5 в год), что может объясняться желанием государств как можно быстрее преодолеть негативные последствия пандемии COVID-19 для внутренней культурной политики и развития туризма, а также для межкультурной дипломатии.

Одной из очевидных тенденций является стремление многих государств представить выдающиеся памятники своей истории и культуры как имеющие глобальное значение. Однако вопрос об этом «глобальном, общечеловеческом» значении является спорным и, несмотря на наличие критериев для включения в Список, продолжает вызывать различные дискуссии.

Так, в качестве примера можно привести Национальный парк Десембарко-дель-Гранма (Desembarco del Granma National Park), внесенный в Список в 1999 г. по предложению Республики Куба. Он был включен в Список как природный объект (критерии VII и VIII), так как «территория национального парка, с обрывистыми морскими террасами и карстовыми формами рельефа представляет уникальный в глобальном масштабе геолого-геоморфологический район» [8]. На официальном уровне Куба также подчеркивает природную значимость объекта [12].

Однако в реальности акцент сделан не на природном разнообразии и не на особенностях рельефа (скорее с этой точки зрения больший интерес представляет другой кубинский объект в Списке – Национальный парк Алехандро-де-Гумбольдт), а на факте высадки в 1956 г. в районе парка пассажиров яхты «Гранма» – «барбудос» во главе с Фиделем Кастро, что считается одним из ключевых моментов Кубин-

ской революции, приведшей в итоге к падению правительства Ф. Батисты и установлению власти социалистического правительства.

Из географически близких к нам памятников можно обратить внимание на Археологические памятники культурного резервата Кярнаве, включенные в Список в 2004 г. При номинации фокус был направлен на древность объекта и длительное время его существования [1].

Однако при позиционировании памятника акцент сделан на такие его характеристики, как «Литовская Троя», «символ литовской государственности» и «столица языческой Литвы» [13], а также «столица Великого Княжества Литовского» [11].

Еще одной тенденцией, обозначившейся в принципе уже в XX в., является относительно невысокая репрезентативность ряда объектов, по крайней мере, в глазах среднего туриста. И хотя можно справедливо указывать на то, что привлекательность для потенциальных туристов не является первоочередной задачей Конвенции, все же туристическая составляющая играет важную роль в судьбе включенных в Список объектов. Важную роль туризма в развитии всемирного наследия признают и ЮНЕСКО [15], и Всемирная туристская организация ООН (ЮНВТО). Так, ЮНЕСКО разработала специальную программу UNESCO World Heritage and Sustainable Tourism Programme, а ЮНВТО в 2015 г. издала специальное исследование «Туризм на объектах мирового наследия: вызовы и возможности» [14].

В качестве примеров, спорных с точки зрения туристической привлекательности, можно привести исторический центр города Шахрисабз в Республике Узбекистан и древний город Калхат в Султанате Оман.

Первый из указанных объектов включен в Список в 2000 г. с обоснованием, что «в историческом центре Шахрисабза сосредоточены выдающиеся архитектурные памятники и целые древние кварталы, несущие свидетельства многовековой истории этого города. Эти памятники и кварталы относятся к периоду расцвета города во времена Тимура и Тимуридов в XIV–XV вв.» [5].

Невозможно отрицать, что в городе присутствуют памятники Тимуридской эпохи (особо следует отметить руины

Ак-Сарая и саму могилу Тамерлана¹). Однако необходимо учитывать следующие обстоятельства: а) по сохранности и репрезентативности памятники Шахрисабза, безусловно, уступают памятникам Хивы, Бухары и Самарканда (включенных в Список) и, на взгляд автора данной статьи, исторического центра Коканда (который включен в Предварительный список); б) с точки зрения транспортной доступности Шахрисабз значительно уступает Хиве, Бухаре или Самарканду, особенно если речь идет об общественном транспорте; в) вероятно, включение Шахрисабза было в значительной степени обусловлено его статусом как родины Тамерлана и общим значением Тимуридского периода в историческом нарративе Узбекистана.

Еще более показательным является внесение в Список в 2018 г. расположенного в Султанате Оман древнего города Калхат, находящегося на восточном побережье Омана. Объект включает древний город, окруженный внутренними и внешними стенами, а также районы за пределами городских стен, здесь расположены некрополи. Калхат был важным портом на восточном побережье Аравийского полуострова, активно развивавшимся с XI по XV в. нашей эры во времена правителей Ормуза. Древний город Калхат служит уникальным археологическим свидетельством торговли между жителями восточного побережья Аравийского полуострова, Восточной Африки, Индии, Китая и Юго-Восточной Азии [4].

Однако от самого города практически ничего не осталось, транспортная доступность (особенно при использовании общественного транспорта) невысокая, доступ к самому объекту ограничен в связи с проведением реставрационных работ.

В то время как другие оманские объекты, включенные в Список, после реконструкции и соответствующих мероприятий обладают очевидной «зрелищностью» и хорошо интегрированы в туристические маршруты Омана, руины Калхата не

¹ Могила Тамерлана находится в мавзолее Гур-Эмир в Самарканде, в то время как в Шахрисабзе находится склеп, предназначавшийся для него. Вопреки воле полководца он был захоронен не в родном городе, а в Самарканде.

обладают ни тем, ни другим². В настоящее время они располагаются приблизительно в 20 км от достаточно крупного города Сур, а находящийся рядом современный городок Калхат более известен как порт, предназначенный для экспорта сжиженного природного газа, чем как наследник великого торгового центра.

В номинации подчеркивается именно важное значение Калхата, находившегося на пересечении различных торговых путей и его роль как места коммуникаций между культурами и цивилизациями, хотя для национальной аудитории сделаны и отсылки к его значению именно в оманской истории [4].

Среди практически недоступных для посещения объектов³ следует выделить остров Суртсей (Исландия) и Природный заповедник Остров Врангеля (Российская Федерация).

Первый из них представляет собой остров вулканического происхождения, расположенный в 32 км от южного побережья Исландии. Суртсей образовался в результате вулканических извержений в 1963–1967 гг. Его уникальность состоит в том, что он охранялся с самого начала своего появления, в результате чего стал предметом интереса мировой науки, обладая лабораторно чистыми условиями для исследований [10]. Из-за этой уникальности – возможности проследить зарождение биологического разнообразия на бесплодных скалах вулканического происхождения – доступ людей на Суртсей значительно ограничен.

Схожая ситуация и с Природным заповедником Остров Врангеля (вошел в Список в 2004 г.). Объект, расположенный за Полярным кругом, включает гористый остров Врангеля (7,6 тыс. кв. км) и остров Геральд (11 кв. км) вместе с прилегающими акваториями Чукотского и Восточно-Сибирского морей. Поскольку данный район не был охвачен мощным четвертичным оледенением, здесь отмечается очень высокое биоразнообразие. Остров Врангеля известен благодаря огром-

² Автор статьи стал свидетелем дискуссии самих оманцев по этому вопросу. Оманское гостеприимство привело автора в одну из кофеен/чайных Сура. Узнав о посещении Калхата, некоторые из собеседников выразили искреннее удивление по поводу того, что же можно смотреть на этих руинах. Другие же отметили, что главное – почувствовать дух места, некогда игравшего важную роль в мировой истории.

³ Здесь не идет речь об объектах, доступ к которым ограничен в силу различного рода военно-политических обстоятельств.

ным лежбищам моржей, наибольшей во всем мире плотностью родовых берлог белых медведей, а также как место гнездования многих видов птиц [9].

Соответственно, как и в случае с Суртсеем, доступ на остров ограничен. Помимо юридических ограничений, необходимо принимать в расчет и общее труднодоступное расположение острова.

Таким образом, в охране Всемирного наследия ЮНЕСКО можно отметить следующие факторы:

1) определенную стабилизацию ежегодного роста численности объектов Списка (в том числе и за счет большей научной проработанности номинаций);

2) сохранение типологической и региональной диспропорций, хотя с некоторым их смягчением;

3) рост числа заявок со стороны ряда азиатских государств (прежде всего Индии и Китая) и сохранение ряда государств, чьи объекты по-прежнему не представлены в Списке (Мальдивская Республика, Гайана, Либерия, Сьерра-Леоне, Гвинея-Бисау, Бутан, Сомали, Южный Судан, Джибути, Бруней, Коморские острова);

4) наличие ряда политически мотивированных номинаций;

5) не в полной степени ориентация номинаций на развитие туризма, включение многих нетуристских дестинаций в качестве объектов Списка, то есть таких объектов, оценить значимость которых могут преимущественно узкие специалисты;

6) рост числа серийных (кластерных) и трансграничных объектов;

7) расширение уже существующих номинаций, реноминация и изменение наименований.

1. Археологические памятники культурного резервата Кярнаве [Электронный ресурс] // UNESCO. – Режим доступа: <https://whc.unesco.org/ru/list/1137>. – Дата доступа: 01.12.2023.

2. Всемирное наследие. Информационный сборник [Электронный ресурс] // Центр всемирного наследия ЮНЕСКО. – Режим доступа: <http://www.nhpfund.org/files/world-heritage-information-kit-ru.pdf>. – Дата доступа: 01.12.2023.

3. Горлова, И. И. О трактовке понятия «культурное наследие» в современной гуманитаристике: теоретико-методологические подходы / И. И. Горлова, А. Л. Зорин // Культурное наследие России. – 2020. – № 3. – С. 3–12.

4. Древний город Калхат [Электронный ресурс] // UNESCO. – Режим доступа: <https://whc.unesco.org/ru/list/1537>. – Дата доступа: 01.12.2023.
5. Исторический центр города Шахрисабз [Электронный ресурс] / ЮНЕСКО. – Режим доступа: <https://whc.unesco.org/ru/list/885>. – Дата доступа: 01.12.2023.
6. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml. – Дата доступа: 01.12.2023.
7. *Максаковский, Н. В.* История развития и современные тенденции формирования Списка Всемирного наследия ЮНЕСКО / Н. В. Максаковский // *Наследие и современность*. – 2018. – № 1 (21). – С. 8–30.
8. Национальный парк Десембарко-дель-Гранма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://whc.unesco.org/ru/list/889>. – Дата доступа: 01.12.2023.
9. Природный комплекс заповедника Остров Врангеля [Электронный ресурс] // UNESCO. – Режим доступа: <https://whc.unesco.org/ru/list/1023>. – Дата доступа: 01.12.2023.
10. Суртсей [Электронный ресурс] // UNESCO. – Режим доступа: <https://whc.unesco.org/ru/list/1267>. – Дата доступа: 01.12.2023.
11. *Kubilius, K.* Kernave: Lithuania's Medieval Capital [Electronic resource] / Kerry Kubilius // *The Northern Vox*. – Mode of access: <https://thenorthernvox.com/kernave-lithuania/#:~:text=In%20the%2014th%20century,for%20hunting%20and%20later%20farming>. – Date of access: 01.12.2023.
12. Parque Nacional Desembarco del Granma [Electronic resource]. – Mode of access: <https://sitiospatrimonialescuba.cult.cu/patrimonios/granma.html>. – Date of access: 01.12.2023.
13. State cultural reserve of Kernavė [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.kernave.lt/state-cultural-reserve-of-kernave/>. – Date of access: 01.12.2023.
14. Tourism at World Heritage Sites – Challenges and Opportunities [Electronic resource] // UNWTO. – Mode of access: <https://www.unwto.org/archive/global/publication/tourism-world-heritage-sites-challenges-and-opportunities>. – Date of access: 01.12.2023.
15. UNESCO World Heritage and Sustainable Tourism Programme [Electronic resource] // UNESCO. – Mode of access: <https://whc.unesco.org/uploads/activities/documents/activity-669-7.pdf>. – Date of access: 01.12.2023.
16. World Heritage List [Electronic resource] // UNESCO. – Mode of access: <https://whc.unesco.org/en/list/>. – Date of access: 01.12.2023.